

ФЕНОМЕН «УПРАВЛЯЕМОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ» И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ: НОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В АРКТИКЕ

Татьяна Шаклеина*
Константин Водопьянов**
Ирина Яковенко***

DOI 10.24833/2073-8420-2022-1-62-17-29

Введение. В статье рассматривается новый этап в формировании мирового порядка XXI в., который характеризуется активизацией деятельности ведущих мировых держав. Особое внимание уделяется деятельности Соединенных Штатов, которую авторы характеризуют как «управляющую (программирующую) стратегию», направленную на оказание перспективного влияния на игроков разного уровня, прежде всего Россию и КНР, объявленных основными глобальными конкурентами США. Указанная стратегия анализируется в статье на примере Арктического региона, который становится пространством острой конкуренции ведущих держав и ряда стран среднего уровня. В статье дается краткий анализ действий Китая и Японии в регионе. Изучение ситуации представляется актуальным, так как Арктика остается жизненно важным пространством для Российской Федерации, и ослабление и утрата позиций может иметь серьезные последствия для статуса и возможностей России в мире.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования является структурный реализм, так как в XXI в. роль ведущих держав усиливается, растет конкуренция между ними, что определяет характер современных международных отношений. Не только США, но и другие державы определяют ин-

* **Шаклеина Татьяна Алексеевна**, заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России
e-mail: Shakleina.t.a@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0003-3883-9001

** **Водопьянов Константин Геннадиевич**, преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России
e-mail: k.vodopyanov@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-4895-7587

*** **Яковенко Ирина Дмитриевна**, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России
e-mail: irenachesterlove@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8705-3436

ституциональные основы формирующегося порядка, трансформируя старые и формируя новые институты, что особенно актуально для Арктики. Методологической основой исследования являются системный подход, сравнительный и проблемно-исторический подходы.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования выявлено, что, начиная с 2021 г., Соединенные Штаты начали широкомасштабную и многоуровневую политику, направленную на такое влияние на мировое развитие, чтобы действия других крупных игроков, прежде всего России и КНР, не смогли повлиять на строительство либерального мирового порядка в соответствии с планами США. В этом контексте Арктика приобретает особое значение, так как от позиций в этом регионе во многом зависит будущее положение в мире как РФ, так и КНР, стремящейся к глобальному статусу.

Обсуждение и заключение. В ходе исследования авторы разработали актуальное определение мирового порядка, концепцию «управляемой конкуренции» XXI в., обосновав важность учета элемента глобального программирования в политике США для интересов России и ситуации в Арктике.

Введение

Период после окончания биполярного порядка характеризуется развитием ряда трендов, определяющих процесс формирования мирового порядка [13. С. 13-40]. Важнейшим является формирование нового управляющего ядра, состав и возможности которого пока не ясны. Единственная сверхдержава – Соединенные Штаты – стремится сохранить доминирующие позиции в регулировании мирового развития, контролировать ситуации во всех странах и регионах, что приводит к столкновению с амбициями и устремлениями ведущих мировых держав, среди которых основные – КНР и Россия [19; 20]. С начала 2020-х гг. происходит интенсификация конкурентных процессов на всех уровнях, что актуализирует детальное изучение происходящих структурных процессов, действий разных акторов, возможных последствий для расклада сил в мире и в отдельных регионах. Актуальность исследования усиливается тем фактом, что в мировую политику возвращается феномен управления действиями разных игроков и программирования их развития и политики. Этот феномен в XXI в. пока не получил всестороннего анализа как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе, хотя уже есть работы отдельных российских и зарубежных авторов, посвященных этому вопросу. Важными для проведения исследования являются труды по международной деятельности США и России, формированию мирового порядка, ситуации в АТР таких авторов, как А.Д. Богатуров, А.В. Торкунов, Д.В. Стрельцов,

А.А. Сергунин, А.И. Смирнов, Т.А. Шаклеина, М.А. Троицкий, А.В. Фененко, А.В. Воскресенский, Дж. Миршаймер, Э. Басевич, У. Уолфорт, С. Брукс, Н. Нунан, Ч. Зиглер, Т. Иноуги, Н. Симотомай и др.

Исследование

Рабочей гипотезой исследования была следующая: после непродолжительной паузы в деятельности США по формированию либерального мирового порядка при администрации Д. Трампа начинается новый более активный и наступательный этап в американской политике, который рассчитан на 10-15 лет. Планируется сделать необратимым этот процесс, лишив КНР и Россию возможности оказывать серьезное противодействие усилиям США/Запада и реально влиять на формирование институциональных основ порядка («правил игры»).

На это направлена политика управления действиями отдельных стран, ситуациями в государствах и регионах. В качестве концептуальных рамок исследования были разработаны определения «мирового порядка» и «управляемой конкуренции». Оба определения разработаны в рамках научной школы структурного реализма. Авторы исследования полагают, что:

«Мировой порядок – это система согласованных межгосударственных отношений, прежде всего между ведущими мировыми державами, демонстрирующими потенциал и волю к формированию основ мирового порядка и его поддержанию; доминирующими в глобальных и региональных институтах-организациях разного формата и

статуса (включая негосударственные) и выступающими инициаторами их трансформации и/или создания новых организаций разного формата; оказывающими структурно-организационное воздействие на страны других уровней (средние и малые страны), реализуя глобальные и макрорегиональные структурные и интеграционные проекты; пришедшими к определенному согласованию относительно международных норм, принципов деятельности разных игроков и контроля за их деятельностью, включая санкции за нарушение установленных международных норм.

«Управляемая конкуренция» на современном этапе мирового развития имеет особенные черты: сложная диверсификация сфер, масштабов, форм конкуренции, технологий и инструментов достижения целей, опасная разбалансировка в сфере безопасности, усложнение внутривнутриполитических состояний и процессов в большинстве ведущих страновых игроков, проблемы в деятельности ряда международных и региональных институтов; вторжение разных игроков в глобальные пространства и регионы, которые исторически оставались сферами преобладающего влияния отдельных игроков или групп стран – все это делает не только конкуренцию поистине глобальной, но и глобальной по ее возможным результатам. Упорядочение так называемой «управляемой» или «новой конкуренции» вряд ли возможно в обозримой перспективе, так как пока не просматривается перспектив достижения консенсуса и взаимоприемлемого баланса в действиях игроков разного типа и статуса [18; 16].

Статья является частью общего всестороннего исследования управляемой конкурентной среды, начатого в рамках научно-исследовательского проекта МГИМО - Университета «Новая парадигма глобальной и региональной конкуренции в XXI веке: на примере Арктического и Индо-Тихоокеанского регионов» (КМУ-ХИ «Научная идея»). Предметом исследования является конкурентная политика США, КНР и Японии в Арктике с проекцией на интересы России.

Важность Арктики для Российской Федерации принимается во внимание американским руководством, что находит отражение

в официальных документах и докладах ведущих аналитических центров, разработавших рекомендации по проведению политики для ослабления позиций России, оказания наибольшего влияния на сферы, где у России есть уязвимые позиции¹. Арктика является ярким примером того, как происходит и будет развиваться конкуренция в этом так называемом «коммуникативном пространстве». КНР стремится через масштабные структурные проекты стать глобальной державой, а важные позиции в Арктике могут не только добавить еще один важный торговый путь, но и повысить статус Китая в мировой политике. «Арктические амбиции» есть у неарктических стран среднего уровня, стремящихся получить присутствие в регионе, богатом полезными ископаемыми, позволяющим быстро доставлять грузы в Европу, расширить свое влияние в мире (например, Япония и Республика Корея).

Но именно перед Россией стоят самые сложные геостратегические и геоэкономические задачи: не только в полном объеме сохранить свое преимущественное положение в Арктике, но и создать условия для максимально эффективного использования имеющихся преимуществ. Именно на этот потенциал России будут направлены действия США в формате «управляемой конкуренции», нельзя исключить и возможности столкновения российских интересов с политикой Японии, КНР, ЕС.

Арктический регион относится к так называемым «коммуникационным пространствам» («общим пространствам»), центрам снабжения, логистики, взаимодействия, связи и контактов. Такой подход к «общим пространствам», казалось, мог бы предполагать не только совместное использование богатств и возможностей этого уникального региона, но и совместное решение важных проблем климата, природопользования в условиях существования опасности таяния льдов и затопления прибрежных территорий, загрязнения океана и др., что может быть чревато серьезными последствиями не только для отдельных стран, но и планеты в целом. Однако нарастает конкуренция и даже борьба между арктическими и неарктическими странами за раздел этого коммуникационного пространства, что может

¹ Anthony H. Cordesman with the assistance of Grace Hwang. The Biden Transition and U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy. January 6, 2021. Center for Strategic and International Studies / URL: <https://www.csis.org/analysis/biden-transition-and-us-competition-with-china-and-russia>

рассматриваться как часть общего мегатренда по территориальной переконфигурации мира, чреватого конфликтами, в том числе в АТР/ИТР, который оказался эпицентром столкновения интересов ведущих держав и борьбы за союзников среди малых стран [4; 15; 21; 22]. Растущая конкуренция может нанести непоправимый ущерб Арктике.

Будущее Арктического региона, как отмечалось выше, жизненно важно для России, для ее экономического развития, обеспечения национальной безопасности, в том числе, для сохранения исторической территории государства. Положения относительно политики в Арктике есть во всех основополагающих внешнеполитических документах Российской Федерации, разработаны специальные документы: Морская доктрина РФ (2015 г.)², Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. (2020 г.)³, Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. (2020 г.). Выделяется особая ценность Северного морского пути, как важного достояния Российской Федерации, который может стать основой торгово-экономической политики глобального значения, имеет ключевое значение для устойчивого развития и безопасности Российской Федерации. Россия намерена отстаивать свои позиции в Арктике, используя прежде всего дипломатические механизмы. Намерения других стран могут быть более жесткими.

Деятельность США в Арктике

Ключевые доктринальные изменения арктической политики США пришлось на президентство Д. Трампа. Утверждалось, что происходило увеличение материально-технического отставания Америки от других арктических государств, главным образом, от России⁴. Опасения США относительно материально-технического отставания от России еще более усилились из-за активного восстановления российской военной инфраструктуры в Арктике, которое было направлено на обеспечение безопасности северных границ и Северного морского пути (СМП) в условиях усиливающейся конкуренции в регионе⁵. Россия рассматривает Северный морской путь как “исторически сложившуюся национальную единую транспортную коммуникацию России в Арктике” и, руководствуясь комплексом национальных и международных нормативно-правовых актов и сложившимися историческими практиками, применяет единый режим навигации на всем его протяжении⁶ [3. С. 278-289; 6. С. 143]. В январе 2019 г. Россия ввела ограничение на движение по СМП иностранных военных судов, не запросивших предварительного разрешения на проход⁷. В январе 2021 г. был преобразован и фактически приравнен к новому военному округу Северный флот, являющийся одним из наиболее передовых в составе военно-морских сил России⁸. Также в мае 2021 г. в Арктике была усилена российская группировка авиационных сил и объявлено о планах по переброске на архи-

² Морская доктрина Российской Федерации 2015 г. // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/555631869>.

³ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt-6ti6XzpTVAvQy.pdf>.

⁴ USCGC Polar Star (WAGB 10) [Электронный ресурс]. URL : <https://www.pacificarea.uscg.mil/Our-Organization/Cutters/cgcPolarStar/> (дата обращения: 20.10.2021)

CGC Healy History 2010 [Электронный ресурс]. URL : <https://www.pacificarea.uscg.mil/Our-Organization/Area-Cutters/CGC-Healy/History/> (дата обращения: 20.10.2021)

Major Icebreakers of the World. USCG Office of Waterways and Ocean Policy [Электронный ресурс]. URL : <https://www.dco.uscg.mil/Portals/9/DCO%20Documents/Office%20of%20Waterways%20and%20Ocean%20Policy/20170501%20major%20icebreaker%20chart.pdf?ver=2017-06-08-091723-907> (дата обращения: 21.10.2021)

⁵ Лавров: Россия будет обеспечивать безопасность Северного морского пути [Электронный ресурс]. URL : <https://tass.ru/politika/6406609> (дата обращения: 01.11.2021)

⁶ Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 132-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35786> (дата обращения: 22.10.2021)

⁷ Россия вводит ограничение на проход судов по Севморпути [Электронный ресурс]. URL : <https://topwar.ru/147040-rossija-vvodit-ogranichenie-na-prohod-sudov-po-sevmorputi.html>(дата обращения: 28.11.2021)

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2020 г. №803 О Северном флоте [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46217> (дата обращения: 28.11.2021)

пелаг Земля Франца-Иосифа истребителей-бомбардировщиков Су-34. Данные инициативы были предприняты в ответ на активизацию НАТО у западных границ России⁹.

Перед администрацией Д. Трампа встала проблема конкуренции со стороны не только России, но и Китая [17]. Активизация России в Арктике и рост амбиций КНР были расценены администрацией Д. Трампа как серьезный удар по позициям США в регионе, что привело к корректировке национального арктического курса [11. С. 104-108; 7].

В Стратегии национальной безопасности США 2017 г. были исключены положения, связанные с арктическим региональным сотрудничеством¹⁰. В “Арктической стратегии” 2019 г., представленной Министерством обороны США, был обозначен курс на блокирование Северного морского пути и развертывание новой боевой группировки, призванной обеспечить конкурентное преимущество в регион¹¹. В Меморандуме о защите национальных интересов США в Арктике и Антарктике 2020 г. ставилась цель разработать программу создания к 2029 г. полярного флота (за счет строительства собственных ледоколов и аренды ледоколов союзников) и новых военно-морских баз¹². Существенно поменялась риторика США в рамках Арктического совета, в котором традиционно не поднимались вопросы военно-политического характера: выступая на форуме в 2019 г. в присутствии представите-

лей всех арктических держав, государственный секретарь М. Помпео заявил о наличии серьезных угроз, которые создают в регионе Россия и Китай¹³. Отставание в Арктике было объявлено угрозой национальной безопасности США, что может создать риски возникновения “дилеммы безопасности” и дальнейшей милитаризации региона¹⁴.

Первые арктические инициативы Дж. Байдена говорят о том, что администрация готова скорректировать курс Д. Трампа: сохранить тенденцию к укреплению позиций США в Арктике, но при этом изменить риторику и сделать акцент на дипломатической составляющей и климатической тематике. В мае 2021 г. Дж. Байден дал первый обширный комментарий по данной теме, в котором подтверждались планы по увеличению американского ледокольного флота и подчеркивалась важность дипломатического взаимодействия по вопросам судоходства и поддержания международных соглашений в области экологии¹⁵. Незадолго до этого госсекретарь США Э. Блинкен также заявлял о необходимости сохранить общими усилиями Арктику как регион, свободный от конфликтов, но при этом допускал возможность реализации обратного сценария¹⁶.

Дж. Байден вернул проблему климатических изменений в ранг первостепенных: президент подписал указ о возвращении Соединенных Штатов в Парижское соглашение по климату, а в 2021 г. при поддерж-

⁹ “Они уже у границ”: зачем Россия перебрасывает бомбардировщики в Арктику [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210527/arktika-1734266024.html> (дата обращения 03.11.2021)

¹⁰ National Security Strategy 2017 [Электронный ресурс]. URL : <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (дата обращения: 17.10.2021)

¹¹ Department of Defense Arctic Strategy, June 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 19.10.2021)

¹² Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions [Электронный ресурс]. URL : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/> (дата обращения: 19.10.2021)

¹³ Looking North: Sharpening America’s Arctic Focus [Электронный ресурс]. URL : <https://2017-2021.state.gov/looking-north-sharpening-americas-arctic-focus/index.html> (дата обращения: 22.10.2021)

¹⁴ Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. Russia in the Arctic – A Critical Examination. Carnegie Endowment for International Peace, 2021. 23 p. URL : <https://carnegieendowment.org/2021/03/29/russia-in-arctic-critical-examination-pub-84181> (дата обращения: 24.10.2021).

Devyatkin P. Russia’s Arctic Strategy: Military and Security (Part II). The Arctic Institute. Center for Circumpolar Security Studies, 2018. URL : <https://www.thearcticinstitute.org/russias-arctic-military-and-security-part-two/> (дата обращения 01.11.2021).

¹⁵ Байден заявил о стратегической важности Арктики для США [Электронный ресурс]. URL : <https://iz.ru/1166383/2021-05-19/baiden-zaiavil-o-strategicheskoi-vazhnosti-arktiki-dlia-ssha> (дата обращения: 22.10.2021)

¹⁶ Secretary Antony J. Blinken Intervention at Arctic Council Ministerial [Электронный ресурс]. URL : <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-intervention-at-arctic-council-ministerial/> (дата обращения: 22.10.2021)
Госсекретарь США не исключил “новый театр конфликта” с Россией в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210420/arktika-1729029826.html> (дата обращения: 29.10.2021)

ке “экологического лобби” приостановил действие лицензий на добычу нефти и газа в Национальном арктическом заповеднике на Аляске, которые начали выдаваться в конце президентского срока Д. Трампа (несмотря на то, что в условиях падения цен на традиционные энергоносители лицензии пользовались низким спросом у нефтегазовых предприятий, для разработок было приобретено 11 участков площадью 550 тыс. акров). Вместе с тем развитие американской военной инфраструктуры в Арктике не снимается с повестки дня: в марте 2021 г. Пентагон опубликовал новую арктическую стратегию “Regaining Arctic Dominance”, заявив о планах разместить в регионе многофункциональную оперативную группировку подразделений ВВС и ВМС, развернуть сеть новых мобильных командных пунктов, ввести в эксплуатацию новые типы техники и вооружений¹⁷.

Дж. Байден заявил, что его администрация будет исправлять результаты разрушительной политики Д. Трампа, в том числе в Арктике. Проблема арктической военной гонки поднималась на первой двусторонней встрече Дж. Байдена и В.В. Путина, состоявшейся в Женеве в июне 2021 г. Стороны подчеркнули необходимость достигнуть взаимопонимание по поводу военной активности обоих государств в Арктике, отметив стремление предотвратить милитаризацию региона¹⁸. До этого в мае 2021 г. на министерской сессии Арктического совета министр иностранных дел России С.В. Лавров выдвинул предложение о сотрудничестве в военной сфере по линии генеральных штабов¹⁹.

В июне 2021 г. Россия стала председателем Арктического Совета, обозначив в качестве основного приоритета «ответственное управление» и применение коллективных подходов по обеспечению устойчивого развития арктического региона [5]. Программа

российского председательства нацелена на достижение взаимоприемлемых результатов, сохранение преемственности с курсом предыдущих председателей [9. С. 66]. Данные принципы совпадают с целями по освоению арктического региона, указанными в Стратегии национальной безопасности России 2021 г., и задают векторы политики в том числе по отношению к “околоарктическим государствам” – растущие экономические амбиции последних в перспективе могут угрожать интересам арктических держав по сохранению экологических систем региона²⁰.

Вероятность интенсивной милитаризации в Арктике будет во многом зависеть от того, насколько успешными будут попытки России и США прийти к взаимопониманию по поводу целей и механизмов освоения подконтрольных арктических пространств. Наиболее благоприятным сценарием развития событий является восстановление уровня «арктической солидарности», который существовал до периода президентства Д. Трампа и не позволял государствам вступать в бесперспективную и экономически нецелесообразную военно-политическую гонку в ущерб совместным проектам в области долгосрочного устойчивого развития региона. Подобный сценарий в наибольшей степени отвечает стратегическим интересам арктических стран, так как, не препятствуя конкурентным отношениям, дает возможность, с одной стороны, сотрудничать по требующим внимания экологическим и климатическим вопросам, а, с другой стороны, сдерживать амбиции «околоарктических государств».

Рост присутствия КНР в Арктике не входит в интересы США. Но тем не менее развивается и второй трек: способствовать осложнению отношений между Россией и Китаем, разыгрывая «китайскую карту» в Арктике. Эксперты ряда влиятельных «мозговых цен-

¹⁷ Regaining Arctic Dominance [Электронный ресурс]. URL: https://www.army.mil/article/244261/army_announces_release_of_arctic_strategy (дата обращения: 30.10.2021)

¹⁸ Байден заявил об обсуждении с Путиным вопроса стабильности в Арктике [Электронный ресурс]. URL : <https://iz.ru/1179722/2021-06-16/baiden-zaiavil-ob-obsuzhdenii-s-putinym-voprosa-stabilnosti-v-arktike> (дата обращения: 27.11.2021)

В МИД России призвали избегать конфронтации в Арктике [Электронный ресурс]. URL : <https://iz.ru/1162793/2021-05-12/v-mid-rossii-prizvali-izbegat-konfrontacii-v-arktike> (дата обращения: 27.11.2021)

¹⁹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на XII министерской сессии Арктического совета, Рейкьявик, 20 мая 2021 года [Электронный ресурс]. URL : https://www.mid.ru/ru/arkticskij-sovet/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/4738773 (дата обращения: 27.11.2021)

Лавров заявил о готовности США по стратегической стабильности [Электронный ресурс]. URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60a5a6619a794768406803dc/> (дата обращения: 27.11.2021)

²⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 31.10.2021)

тров» заявляют, что так как Китай признает и уважает лидирующие и самые сильные позиции США в Арктике, то и США признают законный статус КНР в этом регионе. Отмечается, что уважение взаимных интересов станет основой нового формата отношений между США и КНР на долгосрочную перспективу²¹.

Планы неарктических держав: КНР и Япония

В 2018 г. китайские власти выступили с инициативой “Полярного шелкового пути”, проходящего через Северный морской путь²², а также предприняли попытку переговоров с Финляндией о строительстве или аренде авиационной базы в Лапландии, правда неудачно²³. В 2019 г. Китай ввел в эксплуатацию первый созданный на национальной территории (и второй в общей сложности) научно-исследовательский ледокол “Сэюлун-2”, а также заявил о планах по строительству атомных ледоколов²⁴.

Дать окончательный ответ относительно всего комплекса планов КНР в Арктике сложно. Заявления политиков и экспертов имеют неконфронтационный характер, так как излишняя наступательность и активность в регионе могут насторожить других участников и привести не только к осложнению отношений с Россией, но и к возникновению ситуации, аналогичной той, которая складывается в Южно-Китайском море: позиция Пекина по спорным территориям привела к тому, что страны региона объединились, чтобы противостоять Китаю. Индия, Япония, Вьетнам, Южная Корея, Фи-

липпины, Малайзия и Индонезия активно предотвращают попытки Китая захватить контроль в Южно-Китайском море²⁵.

Учитывая сложность ситуации, КНР пытается развивать двустороннее взаимодействие в Арктике с малыми странами (Исландией, Финляндией, Норвегией, Швецией), позиции которых не столь сильны по сравнению с ведущими региональными игроками, такими как Россия, США и Канада²⁶.

В 2018 г. Информбюро Госсовета КНР обнародовало программный документ – «Арктическую политику», в которой за Китаем закреплялся статус «приарктического» государства, имеющего стратегические интересы в Заполярье²⁷. Китай стремится компенсировать отсутствие северных территориальных владений посредством участия в арктических инфраструктурных проектах и активной диверсификации внешнеполитических контактов на данном направлении.

КНР выделяет шесть направлений многостороннего и двустороннего сотрудничества: а) исследования, б) природные ресурсы, нефть и газ; в) туризм; г) арктические морские пути; г) использование высоких технологий в развитии экономики региона; д) культура и образование. Научные исследования видятся как инструмент «мягкой силы» на начальном этапе международного сотрудничества в Арктике. В сфере экономики акцент делается на создании совместных предприятий, в первую очередь, с европейскими странами – Норвегией, Данией и Исландией²⁸.

Одним из наиболее привлекательных партнеров для Китая является Норвегия²⁹.

²¹ U.S.-Sino Relations in the Arctic. A Road Map for Future Cooperation. Ed. By H. Conley. January 2017. Report. CSIS, 2017 / <https://www.csis.org/analysis/us-sino-relations-arctic>
https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170127_Conley_USSinoRelationsArctic_Web.pdf

²² China unveils vision for “Polar Silk Road” across Arctic [Электронный ресурс]. URL : <https://www.reuters.com/article/us-china-arctic-idUSKBN1FF0J8> (дата обращения 25.10.2021)

²³ Finland’s military blocked a Chinese bid to buy an Arctic airport for climate research flights [Электронный ресурс]. URL : <https://www.arctictoday.com/finlands-military-blocked-a-chinese-bid-to-buy-an-arctic-airport-for-climate-research-flights/> (дата обращения 25.10.2021)

²⁴ China launches its first domestically built icebreaker [Электронный ресурс] URL : <https://www.arctictoday.com/china-launches-first-domestically-built-icebreaker/> (дата обращения 25.10.2021)

²⁵ U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas <https://sgp.fas.org/crs/row/R42784.pdf>

²⁶ Арктическая стратегия Китая. <https://newsland.com/user/4297762863/content/arkticheskaja-strategija-ki-taia/4492902>

²⁷ China’s Arctic Policy [Электронный ресурс]. URL : http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 25.10.2021)

²⁸ China’s Belt and Road Initiative in the Global Trade, Investment and Finance Landscape. <https://www.oecd.org/finance/Chinas-Belt-and-Road-Initiative-in-the-global-trade-investment-and-finance-landscape.pdf>

²⁹ Подоплекин А.О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств. <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-kak-obekt-geopoliticheskikh-interesov-nearkticheskikh-gosudarstv>

Стороны активно обсуждают вопросы сотрудничества в энергетической сфере. Китайские компании очень заинтересованы в опыте норвежских партнеров в области глубоководного бурения и со своей стороны готовы инвестировать в скандинавские проекты. Дания также во многом поддерживает растущую роль Китая в Арктике. Сотрудничество Дании и Китая, первоначально выражавшееся в расширении торговли между двумя странами, постепенно перерастает в более многостороннее и тесное партнерство. Одна из основных причин этого – перспектива разработки минеральных месторождений Гренландии.³⁰

Однако наиболее заинтересованным государством в активном участии Китая в обсуждении региональных проблем является Исландия, которая убеждает другие страны в том, что включение КНР в качестве постоянного члена в Арктический совет привлечет китайские инвестиции в экологические проекты и совместные исследования в регионе. Против этого выступают Швеция, США и Норвегия.

Некоторые исследователи полагают, что взаимодействие России и Китая в перспективе может сформировать поле сотрудничества и даже стратегический альянс [1]. В рамках энергетической политики России и Китая Арктика рассматривается как основа устойчивого развития российско-китайских отношений [8]. Как одна из арктических стран и крупнейшая по территории и запасам полезных ископаемых, Россия имеет уникальную возможность для полномасштабной разработки этих запасов и использования финансовых, человеческих и технологических ресурсов Китая, обладающего передовыми технологиями поиска и добычи углеводородов. Однако, как предупреждают отдельные эксперты, Китай, как и ряд других неарктических государств, претендует на природные ресурсы Арктики, что в будущем может привести к обострению соперничества с Россией [10].

Необходимо отметить проблемы, которые могут возникнуть в среднесрочной и долгосрочной перспективах в связи с действиями КНР в Арктике. Если США будут

играть на противоречиях между Россией и КНР, то и Китай не откажется от использования противостояния США и РФ в своих интересах³¹. Пекин дает понять России, что выгоды от совместных проектов перед лицом угроз и экономических санкций со стороны Запада более значительны для России, чем сопротивление проникновению Китая в Арктику. Китай старается убедить Россию в том, что она в одиночку не сможет освоить арктические ресурсы, и предлагает инвестиции с целью создания трехсторонних совместных предприятий с использованием передовых западных (норвежских) технологий, без которых Россия, как считается, не может вести добычу сырья с труднодоступных месторождений.³²

Китай планирует поставлять на российские предприятия свое геофизическое и буровое оборудование. При этом китайские производители хотят оказывать техническую поддержку своей продукции, а также осуществлять мониторинг работающего бурового оборудования в сложных арктических условиях. КНР также намерена иметь постоянный «полярный» флот и ускоренные работы по его созданию уже ведутся.

Согласно существующему международному законодательству, права Китая в Арктике ограничены. Страна не может претендовать на какие-либо арктические территории, не ставя под сомнение Конвенцию ООН по морскому праву. Кроме этого, позиция Китая о том, что право страны на суверенитет и невмешательство во внутренние дела страны должно иметь приоритет в международных отношениях, препятствует любой его попытке оспорить суверенитет любой из арктических стран. В этой связи вызывают вопросы и недоумение заявления некоторых китайских официальных лиц о том, что арктические страны должны учитывать интересы всего человечества, а регион должен быть доступен для всех³³. Китай заинтересован в том, чтобы заблокировать все попытки России сохранить, а по возможности расширить свой особый статус в Арктике, и такая позиция совпадает с американской.

Очень важным остается вопрос о Северном морском пути, который КНР хочет ис-

³⁰ Denmark welcomes China in from the Arctic cold. <https://www.reuters.com/article/us-china-arctic-idUSTRE79R28S20111028>

³¹ The Increasing Security Focus in China's Arctic Policy. <https://www.thearcticinstitute.org/increasing-security-focus-china-arctic-policy/>

³² Understanding China's Arctic activities. <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/02/china-arctic>

³³ Why China Needs an Arctic Policy 2.0. <https://thediplomat.com/2020/10/why-china-needs-an-arctic-policy-2-0/>

пользовать в реализации проекта Шелкового пути и использовать для перевозки грузов в Европу. Отдельные исследователи полагают, что КНР вряд ли удастся добиться сильных позиций в регионе, так как это вызывает опасения не только у России, но и у США, и шансы у Китая и Японии в Арктике не столь уж велики, а «китайская проблема» преувеличена: «"Китайская проблема" практически вытеснила реальные противоречия между арктическими странами. Остается неразрешенным вопрос раздела Арктического шельфа, и провести точные границы в Северном Ледовитом океане сложно. Открытие новых островков (если оно произойдет) может придать этой проблеме дополнительные трудности. До недавнего времени арктические державы соперничали между собой за раздел океанского и шельфового пространства. Прямых территориальных противоречий из-за спорных островов между ними не было. В будущем ситуация может измениться, и в Арктике появятся объекты для территориальной борьбы» [13. С. 467-499].

Сложность ситуации для России дополняется амбициями Японии на присутствие и деятельность в Арктике. Как отмечает российский исследователь Д.В. Стрельцов, Япония разработала государственную стратегию для Арктики. В апреле 2013 г. кабинет министров Японии одобрил «Базовый план по океанской политике», в котором впервые были сформулированы руководящие принципы исследовательской политики Японии по отношению к Арктике³⁴. В октябре 2015 г. Япония обнародовала первую комплексную концепцию государственной политики в арктическом бассейне. Документ «Арктическая политика» был представлен в Рейкьявике на заседании международной неправительственной организации *Arctic Circle*³⁵. «Базовым планом» определяются стратегические постулаты арктической политики Японии на таких направлениях, как сфера дипломатии, национальной безопасности, защиты окружающей среды, транспорта, развития ресурсов, информации и коммуникаций, науки и техники. Для прогнозирования ситуации в Арктике важно учиты-

вать, что «Токио обозначил свое намерение играть более активную роль в определении регионального порядка в Арктике и возможного «сопряжения» установленных там правил и норм интересам неарктических стран» [14]. Это означает, что Япония будет пытаться, как и США, ограничивать возможности России в этом регионе.

Спрос Японии на природные ресурсы Арктики стал особенно актуальным после катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. и в свете неопределенности будущего ядерной энергетики страны, обеспечивающей до 30% ее потребностей в электроэнергии [2]. Япония не может игнорировать огромные запасы энергоресурсов в Арктике, другие выгоды и преимущества, которые можно будет получить при освоении природных арктических ресурсов. В свете обостряющегося японо-китайского соперничества Япония также заинтересована в стабильных поставках редкоземельных металлов.

Япония старается не допустить, чтобы ее прямые конкуренты (Китай, Республика Корея) получили преимущественные права в Арктике, и поэтому стремится отслеживать и анализировать любые изменения и действия всех сил в регионе, которые прямо или косвенно затрагивают ее интересы, чтобы использовать как свой накопленный опыт двусторонних отношений с арктическими державами, так и лидирующие позиции в ключевых международных организациях (Международная морская организация). Япония делает ставку на тех членов Арктического совета, которые нуждаются во внешнем финансировании, ищет союзников, которые могли бы уравновесить более сильные арктические державы. Япония сделала ставку на Норвегию, которая благосклонно относится к ее арктическим притязаниям³⁶.

Несмотря на формальное наличие территориального спора, правительство Японии рассматривает Россию как одного из основных партнеров в освоении арктических ресурсов и судоходстве по Северному морскому пути. При поддержке России Япония надеется получить больший доступ к Арктике для своих энергетических и морских транспортных компаний и исследовательских ин-

³⁴ Basic Plan on Ocean Policy. April 2013. Mode of access: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/kihonkeikaku/130426kihonkeikaku_je.pdf

³⁵ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 /The Headquarters for Ocean Policy. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

³⁶ Tonami A., Watters S. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts/ https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/4.Tonami_and_Watters.pdf

ституты [12]. Для этого Япония полностью стремится освоить российский опыт навигации и эксплуатации оборудования в суровых погодных условиях, с максимальной выгодой использовать преимущества своих морских портов по сравнению с такими конкурентами, как Сингапур, Шанхай и Гонконг.

Заключение

США, Китай и Япония продвигают тезис о том, что Арктика - это «провинция всего человечества», и ее освоение должно быть организовано усилиями всех стран, которые проявляют интерес и располагают финансовыми, экономическими и технологическими возможностями. Они выступают за пересмотр правового статуса Арктики для получения выгодных условий деятельности в регионе, хотели бы затормозить или внести изменения в процесс регистрации заявок на расширение континентального шельфа в регионе прибрежными государствами, передать под международный контроль северные морские пути (Северный морской путь в России и Северо-Западный проход в Канаде).

Китай и Япония стремятся обеспечить свое постоянное или хотя бы сезонное присутствие в Арктике в виде научных экспедиций, грузовых перевозок, рыболовства, добычи полезных ископаемых; стараются получить информацию о месторождениях стратегических природных ресурсов, перспективах эксплуатации Северного морского пути, российских технологиях строительства ледоколов, о ситуации в районах проживания коренных малочисленных народов Севера и т.д.

В аналитических работах представителей ведущих американских «мозговых центров» высказываются рекомендации о том, что необходимо серьезно снизить роль России в Арктике, она постоянно критикуется за на-

ращивание своего военного присутствия и обвиняется за дестабилизацию региона. Информационное давление на Россию будет нарастать, и в эту кампанию США намерены включить своих союзников по НАТО, что входит в американские планы «управления конкурентной средой».

Важнейшим выводом, на который следует ориентироваться при планировании политики России, может быть следующий.

Конкуренция в Арктике может усилиться в рамках новой стратегии «управляемой конкуренции», которую начинает администрация Байдена. России придется очень четко просчитывать все действия в Арктике, учитывая двойственную позицию КНР, а также тот факт, что, признавая за Китаем законность присутствия в Арктике, США фактически программируют будущее столкновение интересов в отношениях РФ и КНР. Перед Россией стоят чрезвычайно сложные задачи в вопросе защиты этого региона как национальной ресурсной базы и транспортного пути.

Россия остается самой влиятельной арктической державой, имеющей самое существенное присутствие в этом регионе, и этот резерв может быть максимально использован. Утрата сильных позиций может иметь негативные последствия для мирового статуса Российской Федерации, ее экономики и безопасности. Вряд ли стоит идти на тактические уступки неарктическим странам, так как краткосрочные позитивные достижения несравнимы с возможными потерями в долгосрочной перспективе.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ/АНО ЭИСИ «Управление конкурентной средой во взаимодействии США, КНР, ЕС и России в XXI веке. Последствия для России». Договор № 21-011-31129\21 от 02.06.2021 г. Регистрационный номер: 121090300108-1

Литература:

1. Александров О.Б. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике. Россия - XXI век. 2015. № 2. С. 24-35.
2. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М., 2014. 138 с.
3. Бекашев Д.К., Бекашев К.А. Тенденции развития правового режима Северного морского пути // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 276-295.
4. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М.: Институт США и Канады РАН, 1996. 352 с.

5. Воронков Л.С., Смирнова А.А. Арктический совет как международная организация нового типа // Международная аналитика. 2017. № 3. С. 7-16.
6. Гудев П.А. Северный морской путь: перспективы легитимизации национального статуса в рамках международного права (часть 2) // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 130-147.
7. Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 133-143.
8. Данык Н.С., Рамазанов М.Р. Арктика в системе координации энергетической политики РФ и КНР как основа устойчивого развития российско-китайских отношений // Международное публичное и частное право. 2014. № 2. С. 15-22.
9. Журавель В.П. К вопросу о председательстве России в Арктическом совете // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 62-68.
10. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 39. С. 2-9.
11. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 103-111.
12. Курмазов А. Арктическая политика Японии и интересы России // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 58-67.
13. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Шаклеиной Т.А., Байкова А.А. Издание третье, исправленное, дополненное и переработанное. М.: Аспект Пресс, 2022. 536 с.
14. Стрельцов Д.В. Политика Японии в Арктике // Сравнительная политика. 2017. № 8(1). С. 93-103.
15. Торкунов А.В. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 25-37.
16. Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4. С. 86-103.
17. Шаклеина Т.А. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка». Результаты действий США и формирование «евразийского центра» // Международные процессы. Т. 17. № 4. 2019. С. 36-48.
18. Шаклеина Т.А. Новый этап в формировании мирового порядка. Планы США по управлению междержавной конкуренцией // Международные процессы. Т. 19. № 3. 2021. С. 6-22.
19. Bacevich A.J. Twilight of the American Century. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press. 2018. 493 p.
20. Challenge and Change. Global Threats and the State in Twenty-First Century International Politics. N.C. Noonan, V. Nadkarni, eds. Macmillan, 2016.
21. Mearsheimer, John. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018. 313 p.
22. Russia and the United States in the Evolving World Order. Torkunov A., Noonan N., Shakleina T. (eds.) Moscow: MGIMO-University, 2018. 414 p.

THE PHENOMENON OF "MANAGED GLOBAL COMPETITION" AND THE INTERESTS OF RUSSIA: NEW COMPETITION IN THE ARCTIC REGION

Introduction. The authors are analyzing a new stage in the formation of 21st century world order, characterized by active policy of great powers - the United States, China, Russia, and other major powers. Primary attention is given to the U.S. strategy which the authors define as "governing (programming) strategy" aimed to influence (determine, program) policies and development of Russia and China who are declared to be primary challenges to the United States and their global competitors. The specified activities of the United States are considered in the article on the example of the Arctic region, which is becoming a space of intense competition between leading powers and a number of middle-level countries. Activi-

ties of China and Japan are described for better understanding of the situation in the Arctic. The Arctic has vital importance for the Russian Federation, and loss of privileged position can have serious consequences for the status and capabilities of Russia in the world.

Materials and methods. The theoretical basis of the study is structural realism. Not only the United States, but also other powers determine the institutional foundations of the emerging order, transforming old and forming new institutions, which is especially important for the Arctic. The methodological basis of the study is systemic approach, comparative and issue-historic analysis.

Research results. Since 2021 the United States have begun a large-scale and multi-level strategy of constructing liberal world order aimed to deter and overplay Russia and China in global influence. In the framework of this strategy the Arctic region is of great importance as future role of the Russian Federation and the PRC to a great extent depends on their status in the Arctic.

Discussion and conclusion. The authors worked out new definitions of "world order" and "managed competition" that are essential for understanding contemporary international situation, American global programming strategy, prospects for Russia in world politics and in the Arctic.

Tatyana A. Shakleina,
Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Applied Analysis of International Problems, MGIMO, MFA of Russia

Konstantin G. Vodopyanov,
Lecturer, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO, MFA of Russia

Irina D. Yakovenko,
Postgraduate Student, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO, MFA of Russia

Ключевые слова:

коммуникационные пространства, управляемая конкуренция, США, Россия, Китай (КНР), Япония, Арктика, администрация Байдена.

Keywords:

USA, Russia, China, Japan, the Arctic, global commons, governable (programming) competition, the Biden administration.

References:

1. Aleksandrov O.B., 2015. Perspektivy strategicheskogo all'iansa Rossii i Kitaia v Arktike [Prospects for a Strategic Alliance Between Russia and China in the Arctic]. *Rossii – XXI vek [Russia - XXI Century]*, № 2. P. 24-35.
2. Antiushina N.M., 2014. Arktika: novyi format mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Arctic: a New Format of International Cooperation]. Moscow, 138 p.
3. Bekyashev D.K., Bekyashev K.A. 2021. Tendentsii razvitiya pravovogo rezhima Severnogo morskogo puti [The trends in the development of the legal regime of the Northern Sea Route]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. [Journal of Saint-Petersburg University. Law]*. Vol. 12. № 2. P. 276-295.
4. Bogaturov A.D., 1996. Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriia i teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle Vtoroi mirovoi voiny (1945–1995) [Great Powers in the Pacific Ocean. History and Theory of International Relations in East Asia after World War II (1945-1995)]. Moscow.
5. Voronkov L., Smirnova A. 2017. Arkticheskiy sovet kak mezhdunarodnaya organizatsiya novogo tipa [The Arctic council as an international organization of a new type]. *Mezhdunarodnaya analitika [International Analysis]*. № 3. P. 7-16.
6. Gudev P. 2020. Severnyy morskoy put': perspektivy legitimizatsii natsional'nogo statusa v ramkah mezhdunarodnogo prava (chast' 2) [The Northern Sea Route: Problems of National Status Legitimization under International Law. Part 2]. *Arktika i Sever [Arctica and North]*. № 41. P. 130-147.
7. Gutenev M.Yu. 2019. Arktika vo vneshney politike SShA [The Arctic in the US Foreign Policy]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya [Oecumene. Regional Studies]*. № 2. P. 133-143.
8. Daniuk N.S., Ramazanov M.R., 2014. Arktika v sisteme koordinatsii energeticheskoi politiki RF i KNR kak osnova ustoichivogo razvitiia rossiisko-kitaiskikh otnoshenii [The Arctic in the System of Coordination of the Energy Policy of the Russian Federation and the PRC as the Basis for the Sustainable Development of Russian-Chinese Relations]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [International Public and Private Law]*. № 2. P. 15-22.
9. Zhuravel V.P. 2021. K voprosu o predsedatel'stve Rossii v Arkticheskom sovete [Revisiting Russian Presidency in the Arctic Council]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN [Scientific-Analytical Bulletin of the IE RAS]*. № 3. P. 62-68.
10. Konyshchev V.N., Sergunin A.A., 2012. Osvoenie prirodnykh resursov Arktiki: puti sotrudnichestva Rossii s Kitaiem v interesakh budushchego [Development of Natural Resources in the Arctic: Ways of Cooperation Between Russia and China in the Interests of the Future]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]*. № 39. P. 2-9.
11. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. 2018. Rossiysko-amerikanskii otnosheniya v Arktike: sotrudnichestvo ili sopernost' [U.S.-Russia Relations In the Arctic: Cooperation Or Competition?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*. Vol. 62. № 9. P. 103-111.
12. Kurmazov A., 2015. Arkticheskaia politika Iaponii i interesy Rossii [Arctic Policy of Japan and the Interests of Russia]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]*. № 3. P. 58–67.

13. Megatrendy. Osnovnye traektorii evoliutsii mirovogo poriadka v XXI veke [Megatrends. The Main Trajectories of the Evolution of the World Order in the XXI Century]. Pod red. Shakleinoi T.A., Baikova A.A. Izdanie tret'e, ispravlennoe, dopolnennoe i pererabotannoe. Moscow, Aspekt Press, 2022. 536 p.
14. Strel'tsov D.V., 2017. Politika Iaponii v Arktike [Japan's Policy in the Arctic]. *Sravnitel'naia politika [Comparative Politics]*. № 8(1). P. 93-103. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103.
15. Torkunov A.V., 2019. Strategiiia administratsii Trampa v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [The Trump Administration Strategy in the Asia-Pacific Region]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]*. Vol. 63. № 6. P. 25–37.
16. Troitskii M.A., 2002. Kontseptsiiia «programmirushego liderstva» v evroatlantskoi strategii SShA [The Concept of "Programming Leadership" in the US Euro-Atlantic Strategy]. *Pro et Contra [Pro et Contra]*. Vol. 7. № 4. P. 86-103.
17. Shakleina T.A., 2019. «Dilemma Ameriki» v formirovanii sovremennogo mirovogo poriadka. Rezul'taty deistvii SShA i formirovanie «evraziiskogo tsentra» [America's Dilemma" in the Formation of the Modern World Order. The Results of US Actions and the Formation of a "Eurasian Center"]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Processes]*. Vol. 17. № 4. P. 36-48.
18. Shakleina T.A., 2021. Novyi etap v formirovanii mirovogo poriadka. Plany SShA po upravleniiu mezhdzhdavnoi konkurentsiei [A New Stage in the Formation of the World Order. US Plans for Managing Interstate Competition]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Processes]*. Vol. 19. № 3. P. 6-22.
19. Bacevich A.J., 2018. Twilight of the American Century. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press. 493 p.
20. Challenge and Change. Global Threats and the State in Twenty-First Century International Politics. N.C. Noonan, V. Nadkarni, eds. Macmillan, 2016.
21. Mearsheimer, John, 2018. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press.
22. Russia and the United States in the Evolving World Order. Torkunov A., Noonan N., Shakleina T. (eds.) Moscow: MGIMO-University, 2018.